

Ермолаев Сергей Михайлович, 1921 г. р., с. Красное, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 458].

Жильцова Евдокия Алексеевна, 1927 г. р., п. Волосатое, Селивановский р-н, Владимирская обл. [АЦРФЭ — 2007 (33-12-А-8)].

Коренева Анастасия Федоровна, 1934 г. р., п. Берендеево, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 459].

Кукушкина Анастасия Ивановна, 1928 г. р., г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 939].

Логинова Антонина Ивановна, 1921 г. р., с. Драчёво, Селивановский р-н, Владимирская обл. [АЦРФЭ — 2007 (33-12-А-6)].

Маркова Нина Алексеевна, 1933 г. р., д. Шипилово, Судогодский р-н, Владимирская обл. [ЦРФ — 664].

Первушина Клавдия Петровна, 1934 г. р., с. Ям, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ-Р-Э: 0008].

Пикина Галина Михайловна, 1925 г. р., ур. с. Карачарово (Муромский р-он); с 1954 г. — п. Красная Горбатка, Селивановский р-н, Владимирская обл. [АЦРФЭ — 2007 (33-12-А-3)].

Поволокина Вера Петровна 1923 г. р., с. Ям, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ-Р-Э: 0007].

Прошина Алена, 11 лет, г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 938].

Рогожина Нина Сергеевна, 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. [ЦРФ — 1021].

Самоилова Екатерина Ивановна, 1925 г. р., ур. с. Булатниково (Муромский р-н), с 1940-х гг. — д. Переложниково, Селивановский р-н, Владимирская обл. [АЦРФЭ — 2007 (33-12-А-13)].

Серова Валентина Александровна, 1941 г. р., д. Курково, Селивановский р-н, Владимирская обл. [АЦРФЭ — 2007 (33-12-А-11)].

Соколова Любовь Федоровна, 1918 г. р., с. Владычное, Пошехонский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 883].

Тузова Мария Ивановна, 1915 г. р., г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 939].

Фролова Валентина Алексеевна, 1928 г. р., ур. с. Высоково, с 1947 г. — п. Красная Горбатка, Селивановский р-н, Владимирская обл. [АЦРФЭ — 2007 (33-12-А-12)].

Хайдуров Малик, 12 лет, с. Красное, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. [ЦРФ — 459].

Список сокращений

ЦРФ, АЦРФЭ — фольклорный архив ГРЦРФ.

ЦРФ-Р-Э — рукописный фонд фольклорного архива ГРЦРФ.

К. К. ЛОГИНОВ
(Петрозаводск)

МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ПОСЕЛКЕ ВОДЛА ПУДОЖСКОГО РАЙОНА КАРЕЛИИ И ЗАГОВОРЫ ЗНАХАРКИ В. Н. ИСАЕВОЙ

В поселке Водла Пудожского района Республики Карелия автор проводил полевые исследования в 2002 и 2003 гг. [Логинов 2003]. Таких традиционных магических специалистов, как колдун¹ и ведун², мы там уже не застали. Последний колдун, Пуд Лещов, хорошо известный и в соседнем Водлозерье, скончался в середине 1950-х гг., не найдя себе ученика. Обряд передачи ведовства в поселке был совершен в последний раз в 1992 г. Однако восприимчива быстро спилась и через три года скончалась. В день ее похорон за гробом женщины, по словам местных жителей, «следовал воздушный вихрь» [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 34]. Тем не менее, лиц, знающих бытовую магическую обрядность и такие заговоры, как при переезде в новый дом, на спокойный сон младенцев и т. п., в поселке еще довольно много. Из почти сорока местных охотников нет ни одного, который бы хоть раз в жизни не пытался уйти на охоту с ружьем, прочим охотничьим снаряжением и даже с охотничьей лайкой на руках, не протиснувшись под юбкой своей супруги в бане. Нет в поселке, наверное, и ни одного заядлого рыбака, который не попытался бы достичь благосклонности «батюшки водяного», плеснув немного водки в реку Водлу после установ-

¹ Колдунами автор именуется таких традиционных магических специалистов, которые лично утверждают, что помощь в магической практике им оказывает «нечистая сила», а проще — черти.

² Ведунами автор именуется таких традиционных магических специалистов, которые лично утверждают, что помощь в магической практике им оказывают духи — хозяева дома или природных стихий (у самых сильных ведунов Карелии — духи леса, воды, земли и воздушной стихии).

М. М. Лыдина и В. Н. Исаева

ки в ней сетей или мрежек. Правда, лишь два охотника в поселке считаются по-настоящему знающими охотничьи заговоры. Один из них, переехавший на жительство в Водлу из Водлозера, пользуется традиционными текстами. Потомок же кумбасозерских переселенцев предпочитает охотничьи молитвы из журнала «Охота и охотничье хозяйство». Последний также утверждает, что владеет старинным ружьем, заговоренным на добычу 39 лосей и 39 медведей. Ружье это, как и все предшествующие его владельцы, охотник собирает со временем продать еще кому-нибудь, чтобы сороковой лось или медведь не стал последним в его жизни [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 7, 18—20]. Из знахарок («лекарок») постоянную практику в поселке Водла в начале XXI в. имели М. М. Лыдина и В. Н. Исаева. Местные знахарки не конкурируют друг с другом, в жизни являются добрыми подругами. Если у одной из них не получается с лечением и заговариванием, то она посылает больных к подруге с полной уверенностью, что неудача ее объясняется тем, что больные пришли к ней «не по крови»³. Похоже, что знахаркам в Водле будет смена. Известно, что 13-летняя местная школьница в 2003 г.

³ Принято считать, что больным со светлой кожей и светлыми волосами способна помогать знахарка «с белой кровью», то есть тоже белокожая и светловолосая, а больным со смуглой кожей и темными глазами — знахарка «с темной кровью».

восприняла часть заговоров от своей бабушки, проживающей в городе Пудожье, и даже пробовала применять их на практике [НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 203/292]. В поселке проживает также женщина, к которой односельчанки ходят разгадывать сны, а также женщина, к которой все ходят гадать на картах. Таким образом, минимальный в нашу эпоху набор магических специалистов, вполне достаточный для крупного современного сельского поселения Карелии, в Водле представлен в полной мере.

Дальнейшую часть статьи мы посвятим одной из упомянутых выше знахарок — В. Н. Исаевой. Ее заговоры выделяются на фоне общей заговорной традиции всего Пудожья и Обонежья в целом наличием редких образных выражений и другими особенностями.

Вера Николаевна Исаева (Афонина) родилась в 1931 г. в деревне Нижний Падун в шести километрах от центрального погостского поселения. Впрочем, и погост располагался в такой глухомани, что даже в 1950-е гг. посмотреть на перевозимого цыганами в телеге поросенка народ здесь собирался, словно на цирковое представление. В двух километрах от родной деревни Веры Николаевны жил настоящий колдун. Вечно от кого-то невидимого отмахивался, днем и ночью жег в избе лампадку, чтобы «черти дальше порога не ступали». Умирал колдун тяжело. Матицу на потолке поднимали, потому что обычной смертью скончаться не мог, а когда скончался, в задний проход ему осиновый колышек забили. Когда переправляли на погост гроб с его телом, в дно лодки воткнули не нож («чтобы водяной лодку не опрокинул»), а топор, как при перевозке через реку скота [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 2, 43]. В восьми верстах от Нижнего Падун прожил самый именитый ведун местности — А. И. Вирозеров. Без его участия не запускали в работу ни одну водяную мельницу в округе. На новую мельницу Вирозеров жертвовал водяно-

воры от Васюновой Марии из Водлы, от «эвакуированной из Пиндуш» Постниковой Анны [Там же, л. 1, 8—9]. Заговор от знахарки из поселка Кубово И. А. Веселовой она хранила в виде отдельной записи на листке бумаги, но для этого были особые основания, о которых сообщим позже. Знахарка Исаева скончалась в марте 2005 г. Кто теперь является хозяином тетрадей с заговорами и сохранились ли они вообще, автору не известно.

Короткие заговорные формулы Вера Николаевна при случае запоминала, никуда не записывала. Почти никогда она не записывала и сведения о свойствах лечебных трав, хранила их в своей памяти.

О том, что ее руки при накладывании на больного дают человеку облегчение, а иногда и исцеление, Исаева узнала лишь после того, как в 1980-х гг. в нашей стране заговорили о «феномене Джуну». Пока не попробовала делать это сама, она об этой своей способности даже не догадывалась [Там же, л. 1].

Освоение заговоров и исполнение сопутствующих обрядов Вера Николаевна проводила в точном соответствии с заповедью бабушки Маланы — не опробованный ни разу заговор или обряд проверять сначала на собственной домашней скотине или на членах своего семейства, лишь потом включать его в арсенал повседневной магической практики. При освоении заговора на своем скоте или на себе лично в первый раз имя своей домашней скотины или свое собственное имя называть запрещалось [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 10]. Удобный случай представился в первую же после восприятия заговоров весну: когда ей исполнилось полных одиннадцать лет, бабушка отправила «поставить на двор» телушку. Публично Вера продемонстрировала силу освоенных заговоров сельчанам, когда в августе того же года потребовалось усмирить взбесившегося колхозного быка Юрку. После второго прочтения заговора бык утихомирился и последовал за маленькой девочкой в свое стойло [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 3]. Этого хватило, чтобы Вера Николаевна твердо поверила в свои целительские способности, что, по мнению наших многочисленных информантов из числа магических

специалистов, является залогом успеха магической практики любой знахарки-шептуньи. Как залог успеха воздействия заговоров наши информанты рассматривают также четкость звучания слов: мол, заговоры «хорошо идут» у того, кто не шепелявит, у кого зубы во рту целы. По этой причине многие магические специалисты, состарившись, оставляют магическую практику. Частичную компенсацию утраты зубов (это этнографам хорошо известно) знахаркам дает прием использования при чтении заговоров «серебряной монеты» или острых предметов, которые перед заговариванием кладут в рот, «чтобы слова были тверды и остры». У Веры Николаевны к нашему приезду сохранилось еще несколько своих зубов во рту, и вышеназванный прием она практиковала лишь в случаях неудачи троекратно проведенного заговаривания. Правда, из-за малого числа зубов во рту с конца 1990-х гг. Исаева перестала практиковать любовные заговоры. Но и раньше она не позволяла себе «присушивать» молодую девушку к старику, всегда категорически отказывала тем, кто хотел с помощью любовной «присушки» или «отсушки» разбить семейную пару.

Целительницу Исаеву можно охарактеризовать как человека самоуверенного. Когда мы ее спрашивали о колдунах, Вера Николаевна начинала хвастаться: «Что мне колдуны, я сама сильнее любого колдуна» — и тут же вспоминала, как боялись местные мужики Хошкиева — карела, осевшего в Водлозерье после эвакуации [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 18—19]⁸, а она его нисколько не боялась. Но это не более чем напускная храбрость. Когда у А. П. Петровой (магического специа-

⁸ В округе было хорошо известно, что Хошкиев хвалился перед одной из местных женщин, что «знается» с лесными, водяными, с домовым и баянным, что в благодарность за ужин и приют научил ее, может быть, самому действенному в округе пастушескому «отпуску». Известно было также, что Хошкиев однажды «наказал» местных рыбаков, забравших рыбу из его ловушек и подкинувших в мережку лягушку. Он якобы так «испортил» уловистую рыбную тоню, на которой его обидели, что потом в ней местные выловили лишь «полный невод лягух» и никогда уже никакой снастью рыбу из той загубины не лавливали.

листа, к нашему приезду в Водлу уже оставшей магической практике) «испортили» племянника с помощью подброшенной кости мертвеца, то тот высох так, что «остались лишь кожа да кости» [Там же, л. 37—38], и никто не смог ему помочь — ни сама Вера Николаевна, ни даже свояк Петровой, самый именитый водлинский ведун Вирозеров.

Вера Николаевна далеко не сразу решила поделиться своими магическими знаниями. И в первый, и во второй наш приезд заходить в гости к ней нам пришлось неоднократно. Малозначимые для ее магической практики заговоры она произносила для записи в полевой дневник. При этом знахарка нередко возвращала нас к уже записанному тексту, припоминая на ходу пропущенные слова или заговорные обороты. Те заговоры, которые наговаривались на магнитофон, она припоминала более точно. Хотя и тут не обходилось без последующих поправок. Часть текстов удалось скопировать из тетрадей Веры Николаевны с помощью цифрового фотоаппарата. Исаева не разрешила зафиксировать заговоры, которые она сама считала «черными» (в них слова переставлялись наоборот в отличие от «правильного» текста), а также те, которые она собиралась еще использовать в целительской практике.

Случалось, что свои заговоры она раскрывала только на «паритетных» условиях. Например, автор настоящей статьи рассказывал, как избегали сглаза и порчи при принятии гостей в своем доме в Заонежье или на Водлозере, а знахарка в ответ поведала, как это делается в Водле. Вера Николаевна резко обрывала разговор о заговорах, если в дом заходили соседки возрастом старше ее, сами когда-то владевшие магическими знаниями и заговорами. Она верила, что сила заговора непременно уйдет к старшему по возрасту, да и просто не хотела, чтобы те были в курсе нашего разговора. Если при нашем «обмене» или просто при записи магического материала присутствовали посторонние люди младшего возраста, Вера Николаевна нередко крестилась на иконы и что-то шептала. Оказалось, это она шепчет Иисусову молитву, после прочтения которой любой случайно подслушавший «слова» тут же должен их забыть. Иисусова молитва в версии

Веры Николаевны представляла краткий вариант классической. Звучала она так: «Господи Исусе, помилуй мя грешную». Знахарка совершенно не знает других канонических молитв, даже крайне необходимых в ее магическом ремесле 90-го псалма или молитвы «Да воскреснет Бог». Ниже нами будет приведен образец «водлинского варианта» последней из «новой» тетради заговоров Исаевой.

Свободно говорила о заговорах и магии Вера Николаевна только в присутствии своей товарки Матрены Матвеевны Лыдиной. Они когда-то установили, что обмен заговорами не приносит им никакой пользы: заговоры Исаевой «не работают», если их произносит Лыдина и наоборот [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 10; НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 1—2]⁹.

Традиционные заговоры знахарка трансформировала и адаптировала к советской и постсоветской реальности, в которой не было места достаточно обширному крестьянскому единоличному хозяйству.

Казалось бы, зачем использовать старинные заговоры, если в Водле Исаева владела маленьким огородиком, на котором сажали картофель и некоторые овощи, держали одну корову и кур, а когда муж Веры Николаевны умер, то рыбу на уху себе и на прокорм кошки она начала ловить на удочку сама. Но Вера Николаевна и в таком небольшом хозяйстве неукоснительно использовала элементы сельскохозяйственной магии, охотно учила им своих соседей и знакомых. Приступая к вскапыванию огорода лопатой, к выкапыванию сена на сенокосной кулижке или к выкапыванию картофеля, неизменно благословляла себя крестным знаменем, кланялась в пояс земле-матушке и произносила: «*Полюшко* (вариант — кулижка), *задрожжи, в уголочек убежи*» [Там же, л. 2—3]. Чтобы соседи не сглазили или не слу-

⁹ Данный факт не вписывается в общее русло местной, да и обонежской, традиции. Неоднократно упоминавшийся выше ведун Вирозеров, будучи занятым на дежурстве на суховодлинской плотине на Водлозере, в экстренных случаях (трудные роды, укусы змеи и т. п.) считал своим долгом написать молитву и немедленно отправить ее в Водлу с нарочным, чтобы таким образом оказать нуждающимся помощь посредством заговора [НАКНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 18].

чился «самосглаз», а также чтобы крысы не повредили семенной картофель и урожай, первые три картофелины Вера Николаевна закапывала с закрытыми глазами, приговаривая: «*Как я сама своей картошки не вижу, так не видели бы ни крысы, ни люди, ни грызуна*». Делала она это на восходе солнца, пока соседи не проснулись и не увидели ее за этим занятием [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 42]. Перед тем как выкапывать картошку, она складывала вдвое шерстяную нитку, свивала в левую сторону, наговаривая: «*Как эта нитка крепко на рабе Божьей Вере держится, так у меня рабы Божьей Веры спина крепко держится*» [Там же]. Делалось это, чтобы спина от работы не болела. До семидесяти лет на первый гром Исаева кувыркалась через голову, «*чтобы спина все лето не болела*». Ныне это действие с той же самой целью исполняют лишь редкие рыбаки и охотники, которые особенно боятся «заклинивания» спины от спанья на холодной подстилке в тайге. Вместо оставления «на бороду Илье» последней пястки колосков Исаева практиковала «магическую новацию» — оставляла каждый год на огороде не выкопанным самое последнее гнездо картофеля. «Отжинаху» по случаю уборки картофеля Вера Николаевна не отмечала, как многие соседи (с начала 1960-х гг.), распитием бутылки водки, но рюмку горячительного все равно употребляла.

На ужение рыбы Исаева чужим «слова» не открывала. Закидывая удочку в воду, тайком произносила: «*Клюй плотичка, клюй ершок, клюй хороший окушок*», а выудив первую рыбку, всегда отпускала ее обратно в воду, приговаривая: «*Посылай отца и брата, а сам попадись пята*» [Там же, л. 40, 43]. Очень жестко выступала Вера Николаевна против распространившегося с приходом в Водле белорусов обычая, поплевав на червяка, забрасывая удочку со страшным матом. Она по этому поводу всегда вспоминала слова своей бабушки Маланьи: «*Если мужик выматерится, Небесный трон под Богородицей зашатается, а женщина выматериться — земля под гробами предков трижды перевернется*». Но один в поле не воин. Иногда этим, с позволения сказать «магическим», способом на Водле пользуются даже девочки-подростки. Мол, водяной

за «своих» таких удильщиков принимает, рыбу от крючков не отводит.

Как и везде в Обонежье, «глазливими» (если посмотрят в след, то лучше домой вернуться, все равно удачи не будет) считались люди завистливые, с черным цветом глаз, достаточно редким на Севере. Но, оказывается, не только они. Вера Николаевна с большим смущением созналась, что в Водле «глазливими» на рыбу и охоту считают именно ее с Матреной Матвеевной Лыдиной, т. е. местных «лекарок» [Там же, л. 49]. По мнению Исаевой, совершенно не обоснованно, поскольку в завистливости их обеих никто в поселке, в общем-то, обвинять не должен (мол, помогаем всем и всегда бесплатно).

Короткие заговоры Веры Николаевны на постановку скота в хлев, на раздой коровы, на вселение в новый дом и тому подобные, мы опустим. Они не отличаются какой-либо оригинальностью в сравнении с заговорами ее односельчан. Отметим ее приговор на поминание предков, который она всегда произносила за каждой трапезой или чаепитием: «*Накорми, Господи! Напои, Господи! Помяни, Господи, не всех поименно, но всех равно! Аминь!*». Ее способ снимать тоску по умершему родственнику также несколько выделялся из общей обонежской традиции. Исаева клала в умывальник сырое куриное яйцо, трижды наговаривая на воду в умывальнике: «*Сколько вода на яйце держится, столько тоска держится у рабы Божьей (имя) по рабу Божьему (имя)*» [Там же, л. 54]. Этой водой потом умывали лицо человеку, сохнувшему от тоски по умершему (а равно и сохнувшему от неразделенной любви). Обонежский способ состоял, замечу, в умывании лица с тыльной стороны ладоней с несколько измененным приговором. Здесь же надо сказать и о специфике применения заговоров Верой Николаевной относительно времени суток. В отличие от многих хозяйственных заговоров, произносимых на восходе солнца, целебными заговорами Вера Николаевна пользовалась чаще всего вечером. Если «даешь слова» к ночи, то человек, которого лечат, уже на улицу не выходит, а потому «ветер у него слова не забирает». Мол, болезнь от этого за три вечера «теряется», но если ветер слова будет

уносить или же болезнь у человека «задавнела», то 6, 9 или 12 раз шептунье прийти придется [НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 203/ 322]. Оттого что знахарка денег не берет, считала Исаева, заговоры только лечат лучше. Она верила, если бабка-шептунья начнет деньги брать за лечение, то очень скоро ее слова целительной силы лишатся.

Знахарская этика Исаевой проявилась в ее отношении к тому, насколько допустимо использование заговоров в разрешении критических ситуаций в своей собственной судьбе. Замуж она выходила «по сватовству», что называется, с родительского благословления. Так что с соблазном присушить к себе будущего мужа не столкнулась. В присушке мужа в браке она смысла не видела, поскольку считала, как и ее предки, что с богоданным супругом жить надо, пока смерть не разлучит. Но однажды у нее появилась соперница. Жизнь стала превращаться в ад, и она съездила в поселок Кубово к Веселовой за заговором «на разлучение» мужчины и женщины. Когда же прочла этот заговор, то решительно отказалась от его применения. Правда, в случаях, когда заговор этот просили другие женщины, попавшие в точно такое же положение, Исаева заговор для них переписывала [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 1]. Проблема семьи Исаевых урегулировалась сама собой: муж решил, что жена и дети дороже молодой «краси», забыл дорожку к той женщине. Однако та оказалась особой мстительной. Куда-то съездила, заручилась помощью неведомой магической специалистки, которая помогла отомстить, лишив мужа Веры Николаевны мужской силы. Ситуация усугублялась тем, что Иван Исаев не просто был пассивен с ней в постели, но он еще и страдал от острых в болей в спине, как это обычно бывает, когда у мужчин посредством магии «отнимают пояс» [Там же, л. 41—42]. Пришлось Вере Николаевне снова ехать к Веселовой в Кубово за помощью в разрешении проблем со здоровьем мужа.

Одной из наиболее трудно решаемых с помощью магии проблем Вера Николаевна считала «самосглаз», т. е. резкое ухудшение собственного здоровья по причине, как она считала, устной

или мысленной похвалы самой себе. В 2003 г., когда автор пришел к ней в дом, Исаева с трудом передвигалась по комнате. Вера Николаевна объясняла это тем, что съездила в Пудож в красивом платье, где ее «обзавидовали», а также в том, что похвалилась добрым здоровьем перед соседом и подарила ему свою клюшку (будучи слишком уверенной в том, что ей самой больше она не потребуется) [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 620, л. 1—2]. Увидев человека «одной с ней масти» и знающего заговор от глаза, она тут же заявила, что я магический специалист «белой крови» и непременно смогу ей помочь. Показала, где набрать воды в чашку, где взять соль для заговаривания, и предложила немедленно начать их заговаривать. С непривычки мой язык заплетался, а слова путались (одно дело помнить, а другое — произносить какой-либо текст). Но Вера Николаевна заставляла снова и снова повторять слова, пока они не стали произноситься громко и вполне уверенно, без всякой запинки. Добившись сносного, с ее точки зрения, трехкратного прочтения заговора, знахарка поднялась с постели, три раза умыла крест на крест лицо водой из чашки, а соль спрятала, чтобы разводиться ее в воде для последующего лечения. Уже через час автор увидел ее на улице болтающей с соседями, причем никакого батожка при ней не было. Уверенность знахарки в силе чужого магического слова позволила ей восстановить собственные силы. Ну как тут не вспомнить о нейролингвистическом программировании, эффекте плацебо и других мудреных словах, которыми ученые пытаются объяснить феномен действительности заговора в народной целительской практике?

Наконец, необходимо сказать об отношении знахарки Исаевой к Богу. Про «Символ веры» она никогда даже не слышала, а уж тем более не заучивала его наизусть. Хотя она никогда не забывала креститься на иконы, упоминала в заговорах Богородицу, Святых Угодников, просила у них помощи, делала это автоматически, не задумываясь. По ее собственным словам, в существование Бога и в то, что Бог способен по просьбе людей оказать им помощь, она поверила очень поздно — в тот день, когда умер ее муж. Позволим себе ци-

тату из магнитофонных расшифровок: «Когда Иван стал умирать, подошла к кровати и думаю: “Он в Бога не веровал, дай-ка я его перекрещу. Перекрещу, а може Бог даст ему, который-ни конец: жить или помереть”. Стала его крестить и говорю: “Господи прости моего раба Божьего Ивана за все его грехи и согрешения. Дай ему легкий один конец — умереть или жить. Прости его за все”. Перекрестила его у груди. Сразу утихла хорь и легче он стал дышать. Второй раз перекрестила и также опять сказала. И его груди остановились. А третий раз перекрестила... Смотрю, а у него глаза по потолку, да и все. И вот с того дня я поверила, что есть Господь. Очень-очень поверила. Без этого он бы еще сколько промучился» [НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 203/341; НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 630, л. 1]. Верить в силу заговоров, пользоваться ими и не верить в силу Всевышнего, не обращаться персонально к нему за помощью мог только народный целитель, воспитанный и выросший на глухой периферии советского государства.

Далее приведем тексты из тетрадей В. Н. Исаевой. Будем надеяться, что они будут интересны тем, кто изучает символику и образность русских заговоров, проводит их классификацию и т. д. Более подробное описание их этнографического контекста, к сожалению, сделать уже невозможно.

Заговоры из «старой» тетради¹⁰

Заговор на присушку

Выйду я раба божья (имя) в чистое поле. В чистом поле тридевять морей, тридевять озёр, тридевять полей. Из-за тридевятого моря, из-за тридевятого царства летит стрела огненная и змея. И вьет, и палит, и разжигает выше леса и выше облак. Чтобы раба божья не могла без рабой божьей (имя) жить, не питьем запить, не едой заесть, и тосковала и сухотовала бы по рабой божьей (имя) во всякие часы, во всякие минуты. Ни днем по солнышку, а ночью по месяцу рабой божьей забыть не могла. От ныне до ныне, от века веков. Аминь.

Заговор «сдружить скот»

Душа моя люби тебя, как сама себя. Раба божья коровушка (имя) рабу божью

Белавушку. От ныне до ныне, от века веков. Аминь».

Заговор на паренье подойника

Пойду я в чистое поле. В чистом поле есть ольха и фереса. Спрошу я хозяйна с хозяйошкой: «Хозяин и хозяйошка, с малыыми детками, пареньки и девушки, малыые детушки. Пособите, помогите мне-ка ольхи и фересы наломать, не для хитрости, не для мудрости, а для своей бедности для рабы божьей красной коровушки, для паренья подойничка, что бы была хорошая сметанка, хорошее маслице, хорошее большое молочко. От ныне веков. Аминь.

Заговор «принимать скот»

Хозяин с хозяйошкой, с малыыми детками, пареньки и девушки, бабушка с внуком возьмите, примите мою божью рабу скотинушку. Хозяин с хозяйошкой, с малыыми детками, пареньки и девушки, малыые детушки, бабушка с внуком, пособите, помогите мне-ка рабу божью коровушку кормить, поить и ухаживать. Аминь!

Заговоры из «новой» тетради

Воскресная молитва

Да воскреснет Бог, да расточатся врази Его. Да бегут от лица, ненавидящие Его. Исчезнет дым, да тает воск, да исчезнут от лица огня, да погибнут беси от лица молящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и все Бога любящим радуйся, притчей и животворящий Христос Господень прогоняет сенью на тебе попятого Господь Иисуса нашего Христа вошедшего и попавшего к нему дьяволу, и даровавшего тебе крест свой на прогоняние своего супостата. С притчей и животворящий Христос Господень помогай нам с Пресвятою Девоею Богородицей и со всеми святыми. Аминь.

Заговоры, переписанные в «новую» тетрадь из «старой»

Заговор от притчи

Первым разки Господним и часом Господу богу помолюся и пречистой матери покорюся. Ты, заря-заряница, небесная девица, зарей приступала, рабе божьей помощи давала. Девять девятей притчей, 9 уроков, 9 приговоров. 9 девятей всяких болезней. Вымоляю урочные, улечные, колочие, свербучие, насильные, налевные, находные, набродные, потайные, водяные. Рыжевых, конских, коровских, исповских, мужских, женских, детинных, котинных, куринных, рожденных, крещенных и не

¹⁰ Расшифровка, орфография и пунктуация автора.

крещенных, дьявольских, поганого языка. Поганого ока батькиных, маткиных, дедовых, бабкиных, старых стариков да молодых молодчиков. Я вас выдворяю с костей, с мошей. С плоской кости, с пердошной кишки, с буйной головы, с волосу, с голосу, со всего уста исусом христом вымаливаю из щечек, зубочек, с ручек, из синих жил, с красной печени, горячей крови. А вас выговариваю исусом Христом, высылаю на мхи, на болота, в чистые поля, в чистые лозы, в крутые горы. Аминь.

Заговор от нарядки

(непонятной болезни, возможно, эпилепсии)

Молодик (молодой месяц. — Л. К.) на небе, кости мертвеца в земле, Латырь камень в синем море. Как этого молодика с неба ни кому не достать, костям мертвеца из земли не стать, Латыря камня из синя моря не поднять, так у рабы божьей (имя) век боли и нарядки не бывать. Отговариваю у рабы божьей нарядку и все боли с буйной головы, с ясных очей, с черных бровей и с белого румяного лица, с тощего живота и с ретивого сердца, с красной черной крови, из волоса, из голоса, из уст крупных, изо всех печалей и тех спасителей, из пальчиков суставчиков. Ранняя заря над ухом рабы Божьей (имя), и всем болям и нарядкам и падучим нарядкам не бывать, ни сходом, ни молодиком не помнить. У Господней помощи просим к рабе божьей. Стань ты Господь, Пречистая мать, полюби мой лехкий дух. Аминь.

Молитва

(заговор от врагов, злых языков и на любовь окружающих)

Иду я дорогой, (по) широкой этой дороге. Стоит господень престол. За этим престолом стоит пречистая мать и держит в руках 350 ключей и 350 замков. Замки немецкие, ключи турецкие. Как у этой пречистой матери ключи ни кому не взять, замков никому не отомкнуть, так и меня никому не взять. Черная земля, черные гряды, будьте люди здесь и там мной рады. Бег по селу баран и волк, стань моим врагам язык как кол. Навожу, еду гадюкою, погоняю злым врагом. Ум и разум замолвляю. Родила мать пречистая, спасибо (должно быть — Спаса), Христа родила и любовалась. Чтобы и тобой рабой божьей (имя) все радовались и любовались, как месяцко над зарей, как ангел надо мной. Аминь.

Заговор от (болезни) щитовидной железы

Утренняя заря Мария, полуденная заря Варвара, вечерняя заря Мария! Как у рабы Божьей (имя) горловая и кровяная

болезнь, каменная болезнь истухает и исчезает, зайдись, изслейси щитовидной лотой. И все худые исхождения истухают и исчезают, изливаются. Аминь.

Заговор от испуга

Первым разом, господним часом Господу помолюся, пречистой матери покорюся. Стань же ты на помощь, пречистая мать. Наперед вечернею зарею приступала, рабе божьей (имя) помощи давала. Вымолвляю, выговариваю все переполохи: конские, коровские, волчьи, медвежьи, заячьи. Беличьи, батькины, маткины. Идите вы на старые боры, в мелкие леса, на мхи, на болота, на низкие лозы. Вам там пити, гуляти, у рабы божьей (имя) век больше не бывать. Мать пречистая ратовати. Мой душок тихонький, легонький. Стань господь, на помощь. Аминь.

Заговор от золотника

Первым разом, господним часом господу помолюся, святой матери поклонюся. Заря заряница. Создал господь 3 дороги. Потом дорогом шел господь спаситель Иисус Христос с матерью божьей. Они шли и вели с собой три пятницы. Первая пятница в золотнику. Вторая пятница в золоте, третья пятница в том платье. Первая пятница в золотнику золотник унимае(т), вторая пятница, что в золоте. золотник на место вставляет, третья пятница, что в том платье, опоху не впускает и жилы на место вставляет. Встань ты, золотник на своём стану, на своё место, как царь Давид вперед горячего животочка, на против пупочка. Аминь.

Заговор от ссоры, умеривающий вражду¹¹

Благо дал(м) владыка человеком любовь. Царя веков подателя благих разрули. Вражды среди, стения и мир подававшего роду человеческому, даровавшему от ныне мир рабам твоим. У корени в них страх твой друг другу, любовь, и утверди, и учаси разгласия, соблюдни ты еси мир наш. Тебе славу рассылаем, отцу и сыну и святому духу от ныне присно и во веки веков Аминь.

Заговор от чирьев, фурункулов

Взять что-нибудь острое или просто ногтем и крест на крест чертить и сказать: «Тут тебе не место, заколю тебя (на месте) проклятый». Сделать три раза и обвести вокруг (острым предметом или ногтем. — Л. К.), сказать: «Аминь».

Заговор от пожара

Царь царевич, великий угодник, всему свету помощник, на рождество родился,

¹¹ В тексте: умеривающися.

на крещение явился, на крестителя крестился, Крестителем зовут. Сойди с высокого неба с золотым крестом, с красным яйцом. С ними огонь Петра и Павла. Берите золотые ключи, отмыкайте синие моря. Выйдите в чистое поле. Господи, мой дух, спаси мой дом. Аминь.

Заговор на думу

Встану я, раба божья (имя), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот воротами, выйду в чистое поле. (В чистом поле) стоит золотая береза. У этой березы прутья золотые, листья золотые, корни золотые. На этой золотой березе сидит золотой петух: золотые крылья, золотые перья, золотой хвост, золотой нос. Этот петух разбивает и расклеывает все пупыши и чирья: и баянные и чешущиеся проклятые своробища у рабы божьей (имя). Аминь.

Заговор от родимца

Встану я, раба божья (имя), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот воротами, выйду в чистое поле. Там стоит три Марии и держат в своих руках блюдечки золотые. На первом блюдечке Иисус Христос, на втором блюдечке дым да ладан, на третьем блюдечке сама матушка Мария. Первая Мария Иисуса Христа подарила, вторая Мария дымом и ладаном кадила, третья Мария младенца от проклятого родимца освободила и святой воздушкой окропила от рождения до крещения, от крещения до венчания, от венчания до скончания. Аминь.

Заговор на постановку животного во двор

Двор дворовой и хозяин домовый, вот те(бе) купила (коровушку, овечку и т. д. — Л. К.). Благословлена скотинушка дому, вода и родима сторона. Как плотно эта отростелинка стоит на корешку, так моя мила Пеструнюшка благословенна стой во хлеве и на дворе, и ходи в ухожище (т. е. на окультуренном с загородкой пастбище. — Л. К.).

Заговоры, записанные Верой Николаевной Исаевой от уроженки д. Водла Веселовой Евдокии Александровны в пос. Кубово

(на отдельном листе бумаги)

Заговор на раздуку мужа с соперницей

Встану не благословясь, пойду не благословясь, отцом не прощенная, матерью не благословленная на недобрые дела. Съездом со двора, а не воротами. Выйду в чистое поле. В чистом поле стоит избушка

костяная. В этой избушке печка ледяная. На этой ледяной печке ледяной сидит черт с чертовкой, еретик с еретицей, лесовик с лесовицей, синяки вместо лица. На раны дерутся, цапаются, ножами обрезаются, кровью потекаются, сердце кровью обливается. Не любят, ненавидят друг друга не в какой час, не в какой день, не в какую минуту. Не в какую секунду. И так чтобы и наши рабы Божьи жили. Чтобы раб Божий (имя) рабу (ее имя) во век не любил, забыл отныне. Не в какую минуту, не в какую секунду, не в какой день, не в какой час дрались, царапались, друг другу на встречу не попадались, ножами обрезались, сердце кровью обливалося. Будьте мои слова острее острого ножа и серого камня. Ключ и замок. Аминь.

Заговор на присушку

Встану я не благословясь, пойду не перекрестясь, отцом не прощена, матерью благословлена, пойду из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду я в чистое поле, в чистом поле стоит огненный столб и к огненному столбу летит огненная птица. И куда летит, и туда поджигаются мхи и волны рек зажигаются. Рек, озер, городов и пригородков. Дерев и сел не заживай, мхов, болот озер, сел и пригородков, деревень и сел (не поджигивай), а падишь в мягкие мелкие ясные очи и самое сердце, чтобы раб божий (имя) без рабы божьей (имя), где не ходил, где не гулял, на работе не работал, ночью спать не мог без рабы божьей (имя). Как долго младенец без материнского молока не жить не быть не может, толь (долго) раб божий (имя) без рабы божьей (имя) не может. И где не ходил, где не гулял, и на работе не работал. Ночью спать не мог, коль долго раб божий (имя) без воды (может) толь (мало) раб божий без рабы божьей (имя), где бы ни ходил, где бы не гулял, в день на работе не работал, ночью бы спать не мог. Коль долго может мертвое тело без земли жить, толь (мало) раб божий (имя) мог бы без рабы Божьей (имя) (быть). Где бы ни ходил, где бы не гулял, в день на работе не работал, ночью бы спать не мог. Будь слова пуше вострого ножа и серого камня. Ключ и замок. Аминь.

Среди заговоров, записанных в «старой» и «новой» тетрадах (тех, что Исаева не разрешила автору фотографировать) имелись также заговоры, записанные нами ранее. В 2003 г. Вера Николаевна уже не помнила, что прочитала их под запись в полевой дневник. Некоторые из них мы приводим ниже.

Заговор «от 12 грыж»

Раба Божья (имя) дитя носила, раба Божья (имя) дитя родила, а я раба Божья Вера грызь и болезнь заговорила: грыжу уховую, грыжу носовую, грыжу глазную, грыжу бровную, грыжу язычную, грыжу подъязычную, грыжу горловую, грыжу сердечную, грыжу пуповую, грыжу паховую, грыжу подколенную, грыжу подпальцевую, а из подпальцевой вон выйди! Аминь, аминь, аминь! [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 46].

Слова и обряд «при родах, чтобы ребенок был тихий и спокойный»

Когда лежишь и пуповина еще не отрезана, надо ребенка ногой дотронуть (перекрестить) и слова эти говорить: «От пяти порчель надень, до пяти годов младень, не знал ни байканья младень, не знал не ныканья младень. Во имя Отца. И Сына, и Святого духа. Аминь». Три раза вот так сказать. Пусть люди пользуются, когда рожать будут [НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 203/236].

Слова «на роды человеку и домашнему животному»

Когда рожают, слова на родимец говорят: «Мать Богородица, жена мироносница, раздвинь проходы раздольные и другие, поперечные у рабы Божьей (имярек), вынь душу безгрешную, распротай душу грешную. Во имя Отца, и Сына, и Святого духа. Аминь». Как скотина рождает, да не может разродиться, меня позовут. Я эти слова на кусочек (хлеба) наговорю. Соли сыпну, ей скормлю, поглажу ей по спины. Недолго родит — одной минутой [Там же, кол. 203/237].

Заговор «от переговоров» (от оговора)

Стану я раба Божья (имя) перекрестясь, пойду благословясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чисто поле. В чистом поле стоит старый черный бор. В черном старом бору стоит старый смоливчатый пень. Этого старого смоливчатого пня не выкопать, тридевяти корней не выкопать, не выгнать тридевять ведер смолы. Кто эту смолу сможет выпить, тот сможет осудить, оговорить рабу Божью (имя). Никому песок у синя моря не вызобать. Кто сможет у синя моря весь песок вызобать, тот сможет осудить, переговорить рабу Божью (имя). Кто сможет всю воду из океан моря выпить, океан море высушить, тот сможет осудить, оговорить рабу божью (имя). Никому воду из океан моря не выпить: ни девке шимоволоске, ни бабе длинноволоске, ни отцу, ни матери, ни своей думой не обдумать. Материны думы, чужие переговоры дымом на

поле, ветром на черный лес. Во имя Отца и сына и святого Духа. Какое слово забыла, замком заключила. Ключ и замок. Аминь моим словам». Говорить на воду и водой умыться и три глотка выпить [НА КНЦ, ф. 1, оп. 6, д. 626, л. 45—46].

Заговор от зубной боли

Месяц, месяц, где ты был? На том свете. Что ты видел? Мертвое тело. Умри твой зуб раба Божьего (имя). Дай Бог рабу Божьему (имя) спокойствие и крепкий сон. Святый Боже. Святый Крепкий, помилуй нас. Аминь, Аминь, Аминь» (читается на улице или у окна на убывающий месяц с приложенным на щеку к больному зубу безымянным пальцем) [Там же, л. 47].

Заговор на первый выгон скота

Когда корову первый раз в стадо выгоняешь, то положи кочергу у порога, а свой пояс вдоль порога хлева, говори: «Как этот пояс овивается вокруг рабы божьей (имя) так овивается моя скотинушка (имя) во круг своего двorca. Вокруг своего венца. Дома травушка шелкова, дома водушка медова, никогда не опивается, никогда не оседается. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь» (трижды говорить). Следки от коровы (три штуки) кинуть обратно в хлев, через пояс до вечера не переступать, с мужем «дела» не иметь. Потом воды освятить молитвой, пролить себе через ворот рубахи. Поднять пояс и надеть на себя на день. Вечером снять, положить в сундук пояс до конца выпаса [Там же, л. 44—45].

Заговор на раздой коровы

Выйду я раба Божия (имярек) в чистое поле. В чистом поле святая Марья. Улица Святой Марьи, тридевять замков золотые, тридевять ключей золотые. Отворяю и отмыкаю рабой Божьей зорюшке вымя грудное, мясно и молочно Мори морями. Мори морями, мори морями. От ныне доньше, от века во веки веков аминь» [НА КНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 203/338].

Литература

Логинов 2003 — Логинов К. К. Деревня Водла и ее округа: межэтнические связи и архаические элементы // Евгений Владимирович Гиппиус. К 100-летию со дня рождения. Мат. Всероссийской научной конференции 1—3 ноября 2003 г. Петрозаводск, 2003. С. 40—50.

Сокращения

НА КНЦ — Научный архив Карельского научного центра РАН.